

Научная статья
УДК 39: 771.534.525 (470.21)
doi:10.37614/2949-1185.2025.4.4.009

ВИЗУАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ И ПАМЯТНЫЕ ПРЕДМЕТЫ В СЕМЬЯХ СОТРУДНИКОВ КНЦ РАН

Елена Владиславовна Бусырева

Центр гуманитарных проблем Баренц региона Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук», Апатиты, Россия, e.busireva@ksc.ru, <https://orcid.org/0000-0002->

Аннотация

В статье представлен обзор визуальных источников, хранящихся в семьях сотрудников Кольского научного центра РАН. Внимание к старым фотоснимкам и памятным предметам характерно для семей, которые заинтересованы в трансляции историко-семейных знаний и памяти семейно-родственной общности и нацелены на межпоколенную преемственность культурных ценностей. Проведенное исследование позволило сделать вывод, что практика сохранения и передачи знаний об истории рода, в том числе благодаря наличию семейных архивов и реликвий, определяется не только культурно-образовательным уровнем, но и прежде всего личной заинтересованностью членов семьи.

Ключевые слова:

визуальные источники, памятные предметы, академическое сообщество, Кольский научный центр, история семьи, семейная память

Благодарности:

статья выполнена при поддержке федерального бюджета по теме государственного задания Центра гуманитарных проблем Баренц региона Кольского научного центра Российской академии наук № FMEZ-2024-0002.

Для цитирования:

Бусырева Е. В. Визуальные источники и памятные предметы в семьях сотрудников КНЦ РАН // Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки, 2025. Т. 4, № 4. С. 78–94. doi:10.37614/2949-1185.2025.4.4.009.

Original article

VISUAL SOURCES AND MEMORIAL ITEMS IN THE FAMILIES OF THE EMPLOYEES OF THE KSC RAS

Elena V. Busyрева

Barents Centre of the Humanities of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences, Apatity, Russia, ebusyreva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002->

Abstract

The article presents an overview of visual sources stored in the families of the Kola Science Center employees. Interest in old photographs and memorabilia is typical for families that are interested in transmitting historical and family knowledge and the memory of the family and kinship community and are aimed at intergenerational continuity of cultural values. The conducted research allowed us to conclude that the practice of preserving and transmitting knowledge about the history of the family, including due to the presence of family archives and relics, is determined not only by the cultural and educational level, but also, above all, by the personal interest of family members.

Keywords:

visual sources, memorabilia, Academic community, Kola Science Center, family history, family memory

Acknowledgments:

the article was supported by the federal budget to carry out the state task of the Federal Research Center «Kola Science Center of the Russian Academy of Sciences». No FMEZ-2024-0002.

For citation:

Busyрева Е. В. Visual sources and memorabilia in the families of employees of the KSC RAS // Transactions of the Kola Science Centre of RAS. Series: Natural Sciences and Humanities. 2024. Vol. 4, No. 4. P. 78–94. doi:10.37614/2949-1185.2025.4.4.009.

Введение

В антропологии устойчив интерес к исследованию самых различных социальных групп, в том числе и академического сообщества [1: 133]. Академическое сообщество при этом рассматривается не только как объединение сотрудников научно-исследовательских институтов, но и в качестве

сообщества, имеющего общие повседневные практики, передающиеся как традиция [1: 134]. К таким общепринятым традициям в академических семьях относятся разные способы передачи знаний о своем роде последующим поколениям. В данной статье анализируются материалы, полученные у представителей семей Кольского научного центра в 2024–2025 годах. Рассматривались семьи, члены которых являлись сотрудниками КНЦ на протяжении двух-трех поколений. Полевые материалы включают полуструктурированные интервью, фотографии мемориальных предметов, копии фотографий и документов семейных архивов. Был проведен контент-анализ визуальных источников, рассмотрены памятные предметы, хранящиеся в семьях.

Интерес историка к визуальным источникам и памятным предметам обусловлен тем, что они являются вещественным свидетельством о прошлом семьи; состав архива дает информацию о своих владельцах. А самым главным в любом историческом источнике, в том числе и визуальном, является его информативность [2: 164]. Однако данные источники часто используются только для иллюстрации определенного исследования и лишь изредка становятся самостоятельным объектом изучения. Поэтому сбор и анализ данных по мемориальной культуре отдельных семейно-родственных общностей различных социальных групп представляется актуальным, несмотря на большое количество материалов, публикуемых и выкладываемых на интернет-ресурсах. Нас интересовало, насколько важным для академических сотрудников является культурная деятельность, нацеленная на сохранение знаний об истории рода, в том числе и практика передачи потомкам визуальных источников и памятных предметов.

Изучением семейных архивов и памятных предметов углубленно занимались И. А. Разумова и О. А. Сулейманова¹. В определении понятий исторических источников мы опираемся на работы Л. Н. Пушкарева, С. О. Шмидта, который представил классификацию изобразительных источников, и В. В. Алексеева². Исторические источники разделяются по способу передачи информации на письменные, устные, изобразительные, памятные вещи и другие.

Визуальные источники

В последнее время наблюдается рост интереса к визуальным источникам. В статье визуальные и изобразительные источники используются в качестве равнозначных синонимов. Визуальные источники — это исторические источники, которые содержат информацию, заключенную в определенных визуальных образах (например, фотографии, генеалогические схемы, рисунки) [2: 159]. С. О. Шмидт также относил к визуальным (изобразительным) источникам фотографии, генеалогические схемы и рисунки, при этом подчеркивая, что всякая классификация условна [3: 87, 89], а исторические источники — это все, что содержит историческую информацию (исторические процессы и «окружающая человека естественно-географическая среда») [3: 68].

Семейные фотографии

Общепризнано, что фотографии являются одним из источников по истории повседневности, семьи, материального мира людей в разные периоды, общественной и частной жизни и быта³. Как подчеркивает С. О. Шмидт, фотографии специально были созданы «с целью сохранения в будущем памяти о чем-то или о ком-то» [3: 77].

Интерес к семейным фотографиям, особенно конца XIX — начала XX века, вызван тем, что за сто лет они стали «аттрактивным видом памятника» [7: 760]. Визуальные фотоисточники не только сохранили для потомков образы давно ушедших предков, но и зафиксировали внешние характеристики семьи. Несомненно, дореволюционные фотографии считаются в семьях наиболее ценными. Такие сохранились в четырех семьях наших информантов: Е. Я., Е. Б., В. А. и М. И. На фотографии семьи из архива Е. Я. (рис. 1) стоит Екатерина Николаевна фон Ренкуль (урожденная княжна Оболенская). Е. Я. сказала, что ее «назвали в честь бабушкиной мамы»⁴. Рядом с прабабушкой стоит ее зять, муж младшей дочери Любови, Александр Евграфович Лашинский (дед информанта). Нижний ряд: зять, муж старшей дочери Веры, юрист Коровко; Миша; Вера Амандовна Коровко (урожденная фон Ренкуль); Татьяна (1906 г. р.), мать Е. Я.; Любовь Амандовна Лашинская (урожденная фон Ренкуль, 1880 г. р.), бабушка Е. Я.

Рис. 1. Семья фон Ренкуль. ~1910 год. Санкт-Петербург. Из СА информанта Е. Я.

Снимок семьи сделан в фотосалоне, поэтому имеет свойства показной, парадной фотографии. Это видно по определенным позам, праздничным нарядам и фону. При интерпретации фотографии сведения, полученные во время интервью, сопоставлялись с информацией, размещенной в интернете, что помогло получить более достоверную информацию.

Следующая дореволюционная фотография более позднего времени также из семейного архива Е. Я. (рис. 2).

Рис. 2. Дед, мать и дядя. Из СА информанта Е. Я.

На ней запечатлены дед (отец матери информанта Е. Я. Татьяны) Александр Евграфович Лашинский, полковник (1879–1930), мать Татьяна (1906–1948) и дядя Александр (1908–1980). Как сказала Е. Я.: «В тридцать пятом году дядю отправили в ссылку»⁵ вместе со своей матерью Любовью Амандовной. Подтверждение этих слов находим в ГАРФ (сведения размещены на сайте pkk.memo.ru): «Лашинский Александр Александрович, родился в 1908 (отец дворянин, офицер русской императорской армии, преподаватель на командирских курсах РККА, в 1930 скончался; мать, Лашинская Любовь Амандовна). Получил среднее образование, с 1925 работал по найму, с 1932 работал механиком, поступил на учебу в заочный институт. В марте 1935 выслан с матерью из Ленинграда в Атбасар Актюбинской области. В начале 1936 по ходатайству юридического отдела Помполита был переведен в Риддер (город на востоке Казахстана. — Прим. авт.), работал конструктором-механиком на комбинате “Алтайполиметалл”»⁶. В этом же архиве хранится автограф А. А. Лашинского, относящийся к этому же времени: «Отец дворянин, бывший офицер. В течение нескольких месяцев отец был на территории, занятой белыми. До того и после служил в Красной Армии преподавателем военных предметов на Командирских курсах. Умер отец в 30 г. Происхождения своего никогда не скрывал»⁷. По всей видимости, семья была выслана из Ленинграда из-за того, что дед А. Е. Лашинский служил офицером русской императорской армии и какое-то время находился «на территории, занятой белыми». Военная служба была традиционным видом деятельности для мужчин из дворянских семей. Из интервью Е. Я.: «У нас в роду все мужчины в кадетском корпусе учились. Из бедного дворянства. Они все, как это было принято, отдавались в военные училища. Это бесплатно. После окончания службы они продолжали получать пенсию. Офицеры уходили в отставку и получали пенсию, равную их жалованью. То есть, никакого урона семье не было. Кто-то после окончания шел на военную службу, а кто-то оставался преподавать. Так вот мои все родичи оставались преподавателями»⁸.

Подобные старые семейные фотографии ценны тем, что позволяют окунуться в историю, приобщиться к родственному, а значит, и личному прошлому. Особенно важно, если есть основания для гордости, когда в числе твоих предков «выдающиеся люди». В данном случае дед — Александр Евграфович Лашинский — потомок А. В. Суворова, его мать — Елена Дормидонтовна Лашинская (урожденная Савельева) — правнучка дочери А. В. Суворова Натальи Александровны Суворовой. Как сказала во время интервью Е. Я.: «Я у бабушки ничего не расспрашивала. Я говорила ей — “ты бабушка — буржуйка”. А я комсомолка была, человеком своего времени. Когда-то Маринка⁹ интересовалась и рисовала. Вот, когда она болела, она четыре года болела, когда химию делала, у нее время было. У нее записи черновые были. Я всё собираюсь сесть и оформить»¹⁰. К сожалению, Марина не успела завершить начатое, а автору не удалось найти связующее звено между дочерью Суворова и прабабушкой Е. Я.

Дореволюционные фотографии хранятся также в семье информанта Е. Б. (рис. 3, 4).

На рисунке 3 справа — прабабушка Александра Васильевна Масалёва (урожденная Цветкова) (1873–1954). Она вышла замуж в 1896 году за Масалёва Ивана Васильевича (1874–1911), который умер в возрасте 36 лет от туберкулеза. И. В. Масалёв в «1903 году поступил в Губернское воинское присутствие»¹¹. Работал делопроизводителем Вельского уездного присутствия по воинской повинности¹², затем был переведен в Вологду. На фото (рис. 4) он вместе со старшей дочерью Варварой (1902–1985), бабушкой Е. Б. Дата съемки — 1905 год — приблизительная, установлена исходя из возраста бабушки. Семья была многодетной: за пятнадцать лет совместной жизни родилось пять сыновей и четыре дочери. Первый сын умер через три дня после рождения, а две девочки родились мертвыми. После смерти мужа прабабушка получала пенсию. Кроме того, младшая дочь Зоя (1905–1991) была определена в Московский институт благородных девиц за государственный счет (рис. 5).

Групповая фотография была сильно повреждена, так как снимок сделан на фоне портретов императора Николая II и его супруги императрицы Александры, поэтому «бабушка Зоя очень боялась, чтобы не нашли эту фотографию»¹³. Интересно, что она до конца своих дней помнила французский язык. «Как вспоминала бабушка Зоя, в институте благородных девиц им не разрешали говорить по-русски. Глядя на нее, сразу было видно, что она “из бывших”: прямая спина, шляпка, брошка, волосы накручивала на папильотки. И оба ее мужа тоже были из дворян. А за раскулаченного, который любил ее всю жизнь до самой смерти, отказалась выходить замуж. Потом он занимал высокий пост в Москве.»¹⁴

Рис. 3. Из СА информанта Е. Б.

Рис. 4. ~1905 год. Из СА информанта Е. Б.

Рис. 5. Зоя Масалёва во втором ряду третья справа. Из СА информанта Е. Б.

Снимок отца В. А. (1905–1986) вместе с сестрой (рис. 6) сделан предположительно в селе Новоселки Смоленской губернии. До революции дед В. А. работал на стекольном заводе купца Нечаева-Мальцева¹⁵. Об этой фотографии В. А. сказал, что это единственное имеющееся у него изображение отца в детском возрасте.

Рис. 6. Отец и его старшая сестра (справа). Из СА информанта В. А.

По мнению В. В. Нурковой, групповые снимки — наиболее распространенное «содержание семейного фотоальбома, основная функция которого заключается в накоплении и стабилизации социального капитала семьи. Также семейные фотоснимки оказывают влияние на формирование личности, способствуют объединению семейно-родственной общности» [8]. Мало семей, у которых в СА сохранились фотографии конца XIX — начала XX века, поэтому это очень ценная часть семейной истории, которую важно сохранить как для прямых потомков, так и в качестве общекультурного исторического достояния.

В семьях есть фотографии, которые относятся к первым годам советской власти. Информант В. К дал пояснение к снимку отца (1898–1974) (рис. 7): *«Мой отец в семнадцатом году был в Петрограде. Здесь ему девятнадцать лет. Он служил старшим писарем Лейб-гвардии резервного Семеновского полка и имел возможность лицезреть царских дочерей и некоторых представителей царской семьи. И был очень высокого мнения об их культурности и тактичности. На груди — это не орден, а значок Семеновского полка. Эта фотография — самое ценное, что есть в нашей семье»*¹⁶. Предки В. К. — из Беларуси и Польши. В 1921 году после демобилизации его отец вернулся в родную белорусскую деревню. Кроме того, что крестьянствовал, работал еще учителем начальных классов. В 1930 году семью раскулачили и выслали из белорусской деревни на апатитовые разработки в Хибиногорск¹⁷.

Фотография прапрабабушки М. И. (рис. 8) выполняла функцию пропуска, выданного Управлением Юго-Западных железных дорог. Точная дата снимков известна благодаря надписям на обратной стороне.

Рис. 7. Отец В. К. Петроград, 28.12.1917 г.
Из СА информанта В. К.

Рис. 8. Прапрабабушка М. И., 17.06.1919 г.
Из СА информанта М. И.

Следующая фотография относится к 1924 году и хранится у информанта В. А. (рис. 9). На снимке отец в составе Трудколлектива из демобилизованных красноармейцев. В автобиографическом очерке отец записал свои воспоминания о тех годах: «В начале 1924 г. был издан приказ по ВОГПУ о демобилизации всех несовершеннолетних. И меня в соответствии с этим приказом демобилизовали. Как демобилизованный красноармеец я был направлен в общежитие для демобилизованных, зачислен на биржу труда как безработный и получал пособие по безработице. Время от времени нас посылали на работы, так называемые «общественные работы», состоявшие во всякой черной и грязной работе. Затем из демобилизованных красноармейцев был организован «трудовой коллектив» по реализации отходов дрожже-винокуренных и пивоваренных заводов. В этот трудколлектив попал и я. Безработица тогда была жуткая, поэтому попасть в трудколлектив была большая честь для каждого. Проработал в трудколлективе в качестве рабочего до осени 1927»¹⁸.

Рис. 9. Отец (лежит в первом ряду в центре). Минск. 1924 год. Из СА информанта В.А.

Фотография матери Е. Я. (рис. 10) также имеет точную датировку, поскольку на обратной стороне послание зятя (отца Е. Я.) теще (Любови Амандовне фон Ренкуль/Лашинской). Особенно понравилось обращение к теще: *«Дорогой бабуся от похитителя ее доченьки»*. О матери и бабушке Е. Я. рассказала: *«Мама курсы машинисток окончила, и была очень востребована, потому что очень грамотная была. Её на все ответственные заседания таскали. А бабушка окончила институт благородных девиц в Казани»*¹⁹. В довоенные годы работа машинисткой была распространенным занятием для образованных женщин. Еще раз подчеркнем, что наличие сопроводительного текста к фотографии крайне важно, так как атрибуция помогает определить, кто изображен на снимке, место и дату проведения съемки и даже рассказать об отношениях между людьми [9: 239–240].

Рис. 10. Татьяна (урожденная Лашинская, 1906–1948). 1930 год. Из СА информанта Е. Я.

Запечатленная на фото ребенком бабушка информанта Л. П. Евгения (1929–2017) — будущая кандидат химических наук, старший научный сотрудник КФАН/КНЦ (рис. 11). Как уточнила Л. П., *«бабушка с кудряшками»*²⁰. Сидит — тетя бабушки, рядом стоит бабушкина кузина. У бабушки предки до советской власти были священнослужителями из Вологодской области, за что прадед и был сослан в Сибирь²¹.

Следующий снимок (рис. 12) относится уже к 1943/1944 годам, на нем дед М. К. Константин Никитич, ветеран Великой Отечественной войны. О своем деде и его брате М. К. сообщил интересный факт: *«Константин Никитич, отец моего отца, и Павел Никитич (отец информанта В. К., таким образом, М. К. — родной племянник В. К. — Прим. автора) — они родные братья. Женились на родных сестрах. Они все родом из соседних деревень Беларуси. Вот деревня Дёмкино была построена нашими предками еще в тысяча восемьсот пятом году, пращуром Трифоном»*²².

Старые фотографии являются обязательным атрибутом любого семейного архива. Благодаря этим снимкам формируется групповая идентичность [10: 40]. По фотографиям (в первую очередь по одежде изображенных) можно определить социальный статус семьи, детали ее быта, не говоря уже о внешнем и даже внутреннем облике далеких и недавних предков на разных этапах жизни.

Рис. 11. Справа — бабушка Л. П. город Устюжна.
17.07.1931. Из СА информанта Л. П.

Рис. 12. Дед М. К. справа. Фото военных лет.
Из СА информанта М. К.

Рисунки

Помимо фотографий, домашние архивы иногда содержат и другие виды визуальных источников, в частности, рисунки.

У информанта Е. Б. сохранился рисунок, точнее, дружеский шарж, изображающий ее отца (рис. 13). Рисунок довольно точно отображает не только внешность отца, но и его характер (в данном случае, упорство с целью достичь желаемого — рюкзак больше человека), увлечения (охота и рыбалка). На рисунке также есть схематичная карта маршрута. К сожалению, автор рисунка неизвестен. Удалось распознать некоторые подписи сотрудников лаборатории Горного института: Л. С. Воронковой (супруги Н. А. Воронкова), Л. В. Шевелёва (не только коллеги по работе, но и товарища по досугу), Зинаиды Пановой, Галины Шадриной (в замужестве Енютинной). Благодаря этому рисунку мы вспоминаем людей, работавших в Горном институте КФАН в 1970-х годах.

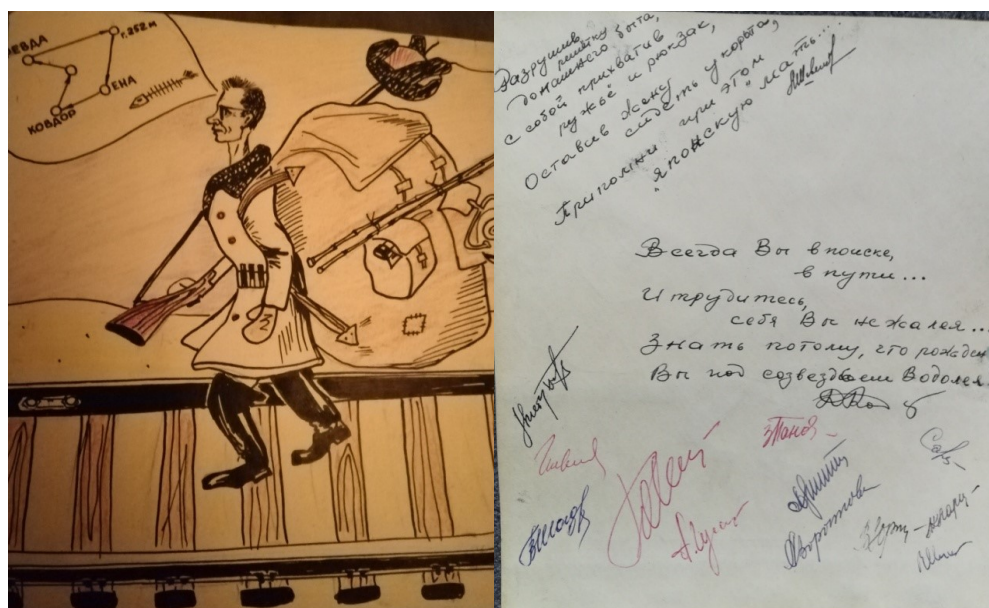

Рис. 13. Отец Е. Б. Из СА информанта Е. Б.

В двух семьях есть картины, созданные родственниками: дядей Е. Я. и тетей Е. Б. Поскольку это натюрморты и пейзажи, они не рассматриваются нами как исторические источники.

Генеалогическое древо

Изображение генеалогического древа также относится к визуальным источникам. Во многих семьях сотрудников такое древо есть, в частности, у М. К. и Л. П. (рис. 14). У семьи Л. П. обширный архив. Выстроенная в виде схемы генеалогия особенно впечатляет. Над ее воссозданием работала не только Л. П., но и ее младшая сестра, и остальные родственники.

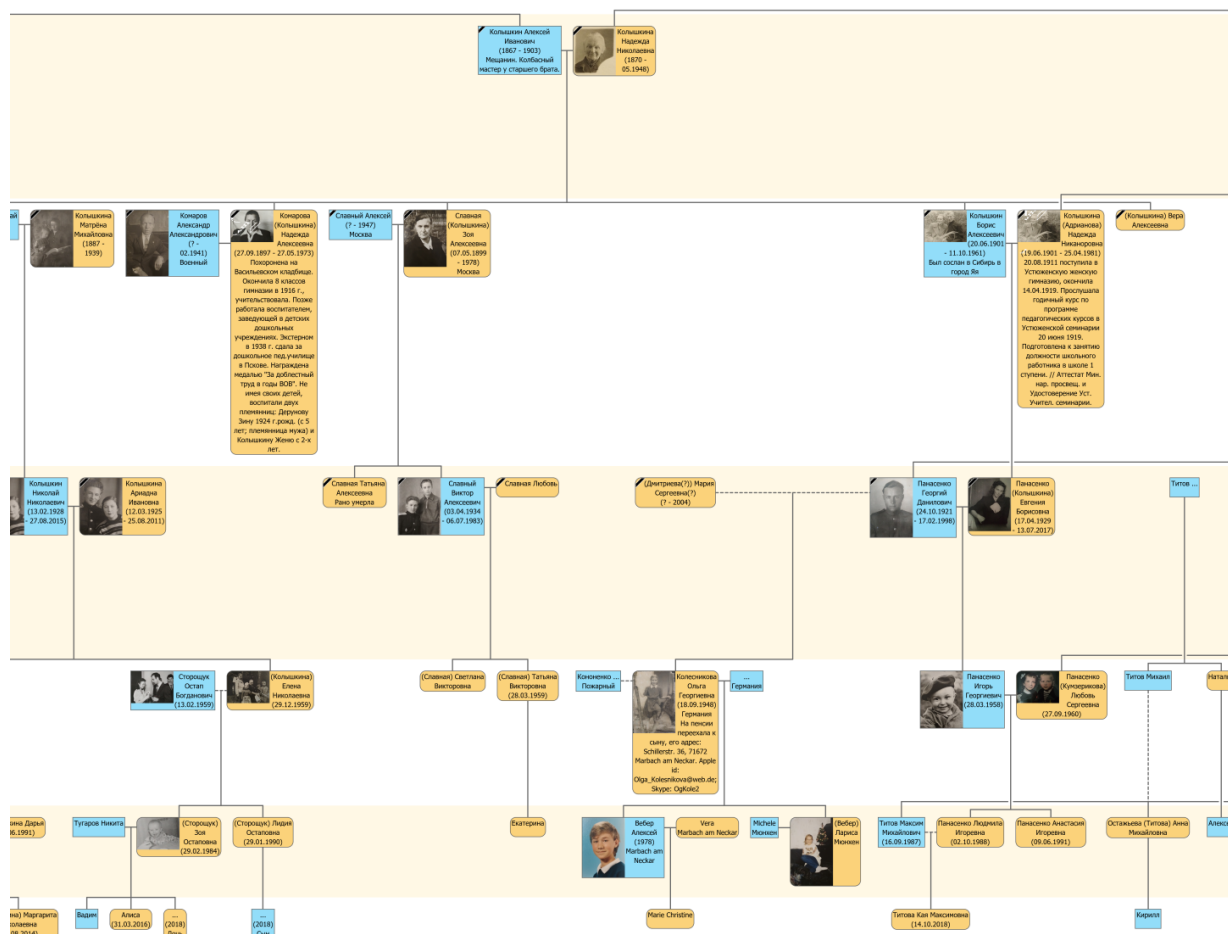

Рис. 14. Часть генеалогического древа рода. Из СА информанта Л. П.

М. К. и его отец также составили внушительное генеалогическое древо: «Отец с девяностых годов занимался деревом. Я сейчас это дело поддерживаю. У нас древо с тысяча восемьсот пятого года. Но мы дальше копаем. Компьютерную программу нашел. Вначале это всё на бумаге велось. Сейчас компьютерная версия»²³. Благодаря этой творческой работе, в 2024 году семья М. К. стала победителем конкурса, организуемого АНО «Россия — страна возможностей», «Это у нас Семейное» от Мурманской области, так как одна из задач конкурса — вспомнить и собрать историю своей семьи, исследовать семейные корни [11: 40].

В семье Е. Я. собирать сведения об истории рода начала младшая дочь, которая работала научным сотрудником в КНЦ. В семье Е. Б. вместо древа составлялись родословные росписи отдельно по отцовской и материнской линиям. Поколенная роспись, в отличие от генеалогического древа, имеет вид списка поколений предков²⁴, поэтому роспись вряд ли можно отнести к визуальным

источникам. Составление генеалогического древа осуществляется благодаря устным рассказам старшего поколения и наличию письменных источников, например, биографических документов родственников, различного вида записей предков.

Ценность рассматриваемых источников заключается в том, что они позволяют получить дополнительную информацию, «далеко не всегда фиксируемую источниками других типов и видов: о внешней, зримой стороне событий, явлений, предметов» [12: 775–776]. Также значение визуальных источников заключается в том, что они помогают реконструировать биографии отдельных родственников, наглядно отображают историю рода [13: 105].

Памятные предметы

Памятные предметы относятся к вещественным источникам, включающим все движимые предметы материального мира (материальные источники). Они являются источниками, так как способны передавать информацию [2: 162, 160]. Памятные предметы (в особенности семейные реликвии) обладают высоким статусом, содержат сведения об истории семьи, передаются по наследству [14: 161–174; 15: 399].

Распространенными памятными предметами в семьях наших информантов являются серебряные ложки, доставшиеся от предков. Особенно ценны те, на которые наносилась гравировка вензеля владельца, памятной даты. Например, в семье Е. Б. сохранились столовая и чайная ложки с дарственными надписями, подаренные отцу на день рождения: чайная — тетей жены, а столовая — ее мужем. Благодаря гравировке сохраняется информация о семейных событиях и ушедших родственниках.

Значимыми семейными реликвиями являются ордена и медали. Они считаются смешанными источниками: и вещественными, и письменными, так как содержат надписи [3: 88] (к этой же категории можно отнести фотографии, имеющие надпись, и реликвии с гравировкой). Награды включаются в круг памятных предметов самой высокой нематериальной ценности [15: 401–404]. Ордена и медали, свидетельствующие о высоких достижениях родных, есть практически в каждой семье наших информантов. В статье представлены награды (рис. 15–20), полученные за трудовые достижения. Это орден «Знак Почета», врученный отцу Е. Б. в 1981 году (рис. 15), серебряная медаль ВДНХ за успехи в народном хозяйстве СССР (рис. 16). Отец Д. М. был награжден орденом «Дружбы» (рис. 17) и медалью «Ветеран труда» (рис. 18). Информант В. К. — медалью «Ветеран труда Мурманской области» (рис. 19) и медалью «Заслуженный изобретатель РФ» (рис. 20), которую ему вручал губернатор Мурманской области А. В. Чибис в 2019 году.

Рис. 15

Рис. 16

Рис. 17

Рис. 18

Рис. 19

Рис. 20

К семейным реликвиям информанты относят и школьные медали. Например, в семье Д. М. сохранились серебряные медали родителей, которые им были вручены по окончании школы, а также серебряная медаль отца «За відмінні успіхи та зразкову поведінку» (за отличные успехи и образцовое поведение) (рис. 21). Отец Д. М. окончил школу в городе Винница в 1954 году²⁵. К сожалению, довоенные реликвии не сохранились, так как в конце июня 1941 года семья вынуждена была бежать из Минска, «взяв только документы, деньги и самые необходимые вещи. Дом был разрушен в ходе боев»²⁶.

Рис. 21. Серебряная медаль «За відмінні успіхи та зразкову поведінку» (за отличные успехи и образцовое поведение). Из СА информанта Д. М.

К семейным реликвиям относят и некоторые книги, свидетельствующие о достижениях предков. Например, у М. И. сохранилось издание 1907 года, в котором один из разделов посвящен изобретению нового вида парты прапрадедом информанта (рис. 22). Особую ценность представляет пояснение, сделанное самим прапрадедом.

Среди памятных семейных предметов отдельное место занимают вещи, связанные с увлечениями предков, например, оружие. В семье Е. Б. хранится спортивно-охотничье двуствольное ружье отца (рис. 23). Ружье эксклюзивное, было изготовлено примерно десять таких ружей по заказу ленинградского общества охотников.

Е. Б. пересказала воспоминания отца: «Когда папа в пятьдесят втором году вернулся с семьей из Батагая в Ленинград, он захотел приобрести ружье на сэкономленные деньги. Зашел в охотничий магазин и увидел это ружье. Оказывается, общество не стало выкупать весь заказ, и несколько ружей выставили на продажу. Тогда купить охотничье ружье было намного проще»²⁷.

В заключение заметим, что достоверными сведениями обладают те фотографии или семейные реликвии, которые можно сопоставить с другими источниками, письменными или устными. Значение визуальных источников и семейных реликвий заключается в том, что они являются связующим звеном между поколениями, поддерживают семейно-родственную идентичность, способствуют сохранению и передаче памяти об истории рода и об отдельных его представителях.

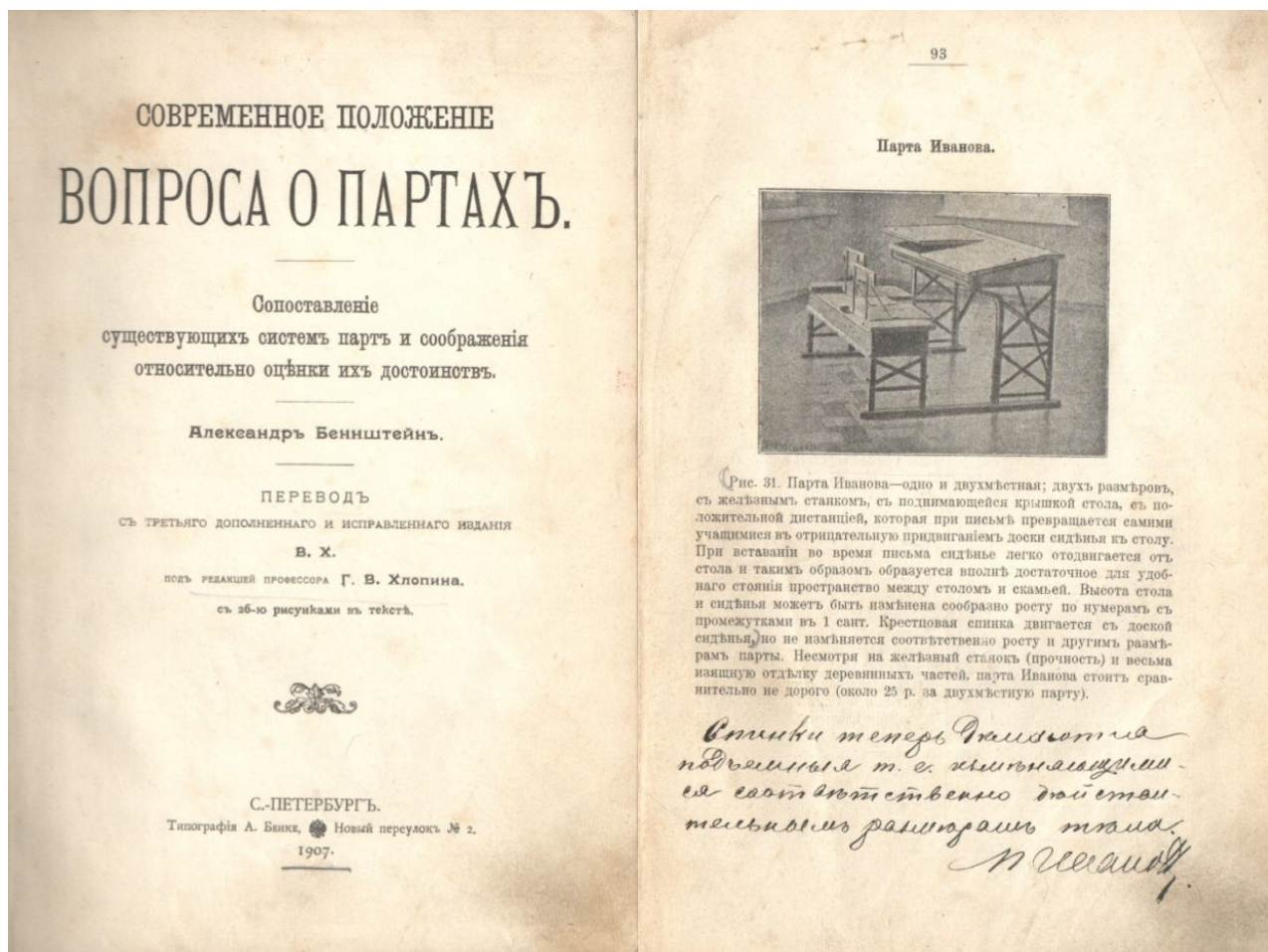

Рис. 22. Из СА информанта М. И.

Рис. 23. Спортивно-охотничье двуствольное ружье. Из СА информанта Е. Б.

Исследование показало, что все эти (и другие) памятные предметы и архивы бережно хранятся в большинстве семей и передаются далее по наследству. Развитая практика коммеморации характерна для семей с высоким культурным уровнем, в том числе академических. Привлечение младшего поколения к работе по сохранению и трансляции культурного опыта семьи, знаний о своем роде является проявлением наставничества со стороны старших [16: 5]. И такую деятельность, нацеленную на сохранение семейной истории, желательно было бы популяризировать [17: 267]. Однако все зависит от заинтересованности членов семьи в подобной деятельности. Проведенное исследование показало, что не во всех семьях академического сообщества есть довоенные фотографии родственников, памятные вещи, генеалогическое древо. На то могут быть объективные причины, связанные с драматическими событиями, переездами, утратами. Некоторые не знают ничего о своих предках дальше дедов. Однако, судя по нашим материалам, можно констатировать, что у подавляющего большинства академических сотрудников развит интерес к семейной истории, который они стремятся поддерживать с помощью памятных предметов и визуальных источников.

Список сокращений

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации

КНЦ РАН — Кольский научный центр Российской академии наук

КФАН — Кольский филиал академии наук, 1949–1988 годы

ПМА — полевые материалы автора

Помполит — организация помощи политическим заключенным Политический Красный Крест

СА — семейные архивы

Примечания

¹ См., напр.: Разумова И. А. Семейные реликвии // Женщина и вещественный мир культуры у народов России и Европы // Сборник МАЭ. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1999. Т. LVII. С. 63–70; она же. Письменные традиции современной семьи: проблемы собирания и изучения // «Наивная литература»: исследования и тексты / сост. С. Ю. Неклюдов. М.: МОНФ, 2001. № 129. Серия «Научные доклады». С. 93–115; Сулейманова О. А. «Узелочек личных вещей» (из быта спецпереселенцев) // Труды КНЦ РАН. Гуманитарные исследования. 2014. № 2(21). Вып. 5. С. 58–67; она же. Мигранты и вещи: опыт переезда и материально-бытовая адаптация городских семей Кольского севера. М.: Наука, 2021. 191 с.; [14–16] и др.

² См., напр.: Пушкирев Л. Н. Источники исторические // Советская историческая энциклопедия. М., 1965. Т. 6. С. 592; Шмидт С. О. Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. М.: РГГУ, 1997. 612 с.; Алексеев В. В. Феномен изобразительных источников/визуальных источников: к вопросу о терминологии и классификации // Роль изобразительных источников в информационном обеспечении исторической науки: сб. ст. / авт.-сост. Е. А. Воронцова; отв. ред. А. Г. Голиков. М., 2019. С. 90–101; [12] и др.

³ См., напр.: Бойцова О. Ю. Любительские фото: визуальная культура повседневности. СПб.: Европейский ун-т в Санкт-Петербурге, 2013. 265 с.; [4: 289; 5: 491; 6; 15; 16; 18] и др.

⁴ ПМА. Информант Е. Я., 1932 г. р.

⁵ ПМА. Информант Е. Я., 1932 г. р.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. С. 1. Д. 1298. С. 16–24.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-8409. С. 1. Д. 1484. С. 215.

⁸ ПМА. Информант Е. Я., 1932 г. р.

⁹ Марина — младшая дочь Е. Я., работала научным сотрудником в КНЦ.

¹⁰ ПМА. Информант Е. Я., 1932 г. р.

¹¹ СА информанта Е. Б., 1960 г. р. Из записной книжки И. В. Масалева 1905 года.

¹² Памятная книжка Вологодской губернии. Вологда; Тип. Губернского правления, 1853–1916, 1912. С. 72.

¹³ ПМА. Информант Е. Б., 1960 г. р.

¹⁴ ПМА. Информант Е. Б., 1960 г. р.

¹⁵ СА информанта В. А., 1961 г. р. Из «Краткого автобиографического очерка», написанного отцом информанта.

¹⁶ ПМА. Информант В. К., 1944 г. р.

- ¹⁷ Из воспоминаний матери В. К.
¹⁸ СА информанта В. А., 1961 г. р. Из «Краткого автобиографического очерка», написанного отцом информанта.
¹⁹ ПМА. Информант Е. Я., 1932 г. р.
²⁰ ПМА. Информант Л. П., 1988 г. р.
²¹ СА информанта Л. П., 1988 г. р. Из генеалогической схемы.
²² ПМА. Информант М. К., 1975 г. р.
²³ ПМА. Информант М. К., 1975 г. р.
²⁴ Родословные росписи // Специальные исторические дисциплины / Европейский университет в Санкт-Петербурге / отв. ред. и сост. М. М. Кром. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003 (ГИПП Искусство России). С. 388–394. URL: <https://rusist.info/>
²⁵ СА информанта Д. М., 1968 г. р. Из автобиографии отца, написанной в 1987 году.
²⁶ ПМА. Информант Д. М., 1968 г. р.
²⁷ ПМА. Информант Е. Б., 1960 г. р.

Архивные материалы

Семейные архивы информантов: Е. Я., 1932 г. р.; В. К., 1944 г. р.; Е. Б., 1960 г. р.; В. А., 1961 г. р.; М. И., 1968 г. р.; Д. М., 1968 г. р.; М. К., 1975 г. р.; Л. П., 1988 г. р.

Список источников

1. Комарова Г. А. Научное сообщество как междисциплинарное исследовательское поле // Политическая концептология. 2011. № 1. С. 133–150.
2. Беловинский Л. В. К вопросу о музейном источниковедении и вещественных источниках // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2023. № 2(112). С. 159–165. doi:10.24412/1997-0803-2023-2112-159-165.
3. Шмидт С. О. Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. М.: РГГУ, 1997. 612 с.
4. Васильева Е. В., Стрельникова А. В. Биографическая память городских семей: опыт анализа фотоальбомов // Вестник РГГУ. Серия: Социологические науки. 2012. № 2(82). С. 288–304.
5. Twine F. Visual ethnography and racial theory: Family photographs as archives of interracial intimacies // Ethnic and Racial Studies. 2006. Vol. 29. № 3. P. 487–511.
6. Вахромеева О. Б. Семейные фотографии (из личного архива Н. С. Сабуровой) как исторический источник. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynye-fotografii-iz-lichnogo-arhiva-n-s-saburovoy-kak-istoricheskiy-istochnik/viewer> (дата обращения: 12.06.2025).
7. Рубинина З. М. Проблемы исследования фотографии как изобразительного источника // Роль изобразительных источников в информационном обеспечении исторической науки: сб. ст. / авт.-сост. Е. А. Воронцова; отв. ред. А. Г. Голиков. Москва, 2019. С. 758–775.
8. Нуркова В. В. Зачем нужна семейная мифология? // Русский репортер. 2008. № 42(72). URL: http://www.rusrep.ru/2008/42/qa_nurkova/ (дата обращения: 06.06.2025).
9. Леонтьева О. Г. Региональные архивы как центры собирания, хранения, изучения и репрезентации фотодокументов — источников визуальной информации // Роль изобразительных источников в информационном обеспечении исторической науки: сб. ст. / авт.-сост. Е. А. Воронцова; отв. ред. А. Г. Голиков. М., 2019. С. 236–244.
10. Данилко Е. С. Путешествия к старообрядцам: видеоблоги как визуальный источник // Вестник антропологии. 2024. № 3. С. 38–51. doi: 10.33876/2311-0546/2024-3/38-51.
11. Бусырева Е. В. Воспоминания сотрудников КНЦ РАН о Великой Отечественной войне // Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки. 2025. Т. 4, № 1. С. 30–43. doi:10.37614/2949-1185.2025.4.1.002.
12. Алексеев В. В. Проблема достоверности постановочных фото- и киносъемок // Роль изобразительных источников в информационном обеспечении исторической науки: сб. ст. / авт.-сост. Е. А. Воронцова; отв. ред. А. Г. Голиков. М., 2019. С. 775–786.
13. Бусырева Е. В. Семейные архивы как хранилище памяти об истории рода (на примере финских и карельских семей Мурманской области) // Ежегодник финно-угорских исследований. Т. 16. Вып. 1. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет». 2022. С. 100–111. doi:10.35634/2224-9443-2022-16-1-109-120.
14. Разумова И. А. Потаенное знание современной русской семьи. Быт. Фольклор. История. Традиционная духовная культура славян. Современные исследования. М.: Индрик, 2001. 376 с.

15. Сулейманова О. А. Вещь в трансляции семейных и этнических традиций // Гуманитарные исследования в Кольском научном центре РАН: история и основные направления / под общ. ред. И. А. Разумовой. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН. 2023. С. 395–436. doi: 10.37614/978.5.91137.510.0.
16. Разумова И. А. Семейное наставничество // Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки. 2024. Т. 3, № 2. С. 5–19. doi: 10.37614/2949-1185.2024.3.2.001.
17. Бусырева Е. В. Коммеморативные практики как вид наставничества по сохранению памяти о прошлом семейно-родственной общности // Вестник антропологии. 2024. № 3. С. 260–269. doi: 10.33876/2311-0546/2024-3/260-269.

References

1. Komarova G. A. Nauchnoye soobshchestvo kak mezhdistsiplinarnoye issledovatel'skoye pole [Scientific community as an interdisciplinary research field]. *Politicheskaya kontseptologiya* [Political conceptology], 2011, Issue 1, pp. 133–150. (In Russ.).
2. Belovinsky L. V. K voprosu o muzeynom istochnikovedenii i veshchestvennykh istochnikakh [On the issue of museum source studies and material sources]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts], 2023, Issue 2 (112), pp. 159–165. (In Russ.).
3. Schmidt S. O. *Put' istorika: Izbrannyye trudy po istochnikovedeniyu i istoriografii* [The Historian's Path: Selected Works on Source Studies and Historiography]. Moscow, RSUH, 1997. 612 p. (In Russ.).
4. Vasilyeva E. V., Strelnikova A. V. Biograficheskaya pamyat' gorodskikh semey: opyt analiza fotoal'bomov [Biographical memory of urban families: an experiment in analyzing photo albums]. *Vestnik RGGU. Seriya: Sotsiologicheskiye nauki* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series: Sociological Sciences], 2012, Issue 2(82), pp. 288–304. (In Russ.).
5. Twine F. Visual ethnography and racial theory: Family photographs as archives of interracial intimacies. *Ethnic and Racial Studies*, 2006, Vol. 29, № 3, P. 487–511.
6. Vakhromeeva O. B. *Semeynyye fotografii (iz lichnogo arkhiva N.S. Saburovoy) kak istoricheskiy istochnik* [Family photographs (from the personal archive of N. S. Saburova) as a historical source]. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/semeynye-fotografii-iz-lichnogo-arhiva-n-s-saburovoy-kak-istoricheskiy-istochnik/viewer> (date of access 12.03.2025).
7. Rubinina Z. M. Problemy issledovaniya fotografii kak izobrazitel'nogo istochnika [Problems of studying photography as a visual source]. *Rol' izobrazitel'nykh istochnikov v informatsionnom obespechenii istoricheskoy nauki: sb. st.* [The Role of Visual Sources in Information Support of Historical Science]. Auth.-compiled by E. A. Vorontsova; ed. by A. G. Golikov. Moscow, 2019, pp. 758–775. (In Russ.).
8. Nurkova V. V. *Zachem nuzhna semeynaya mifologiya?* [Why do we need family mythology?]. *Russkiy reporter* [Russian Reporter], 2008, Issue 42 (72). (In Russ.). Available at: http://www.rusrep.ru/2008/42/qa_nurkova/ (date of access 06.03.2025).
9. Leontyeva O. G. Regional'nyye arkhivy kak tsentry sobiraniya, khraneniya, izucheniya i reprezentatsii fotodokumentov — istochnikov vizual'noy informatsii [Regional archives as centers for collecting, storing, studying and representing photo documents – sources of visual information]. *Rol' izobrazitel'nykh istochnikov v informatsionnom obespechenii istoricheskoy nauki: sb. st.* [The Role of Visual Sources in Information Support of Historical Science]. Auth.-compiled by E. A. Vorontsova; ed. by A. G. Golikov. Moscow, 2019, pp. 236–244. (In Russ.).
10. Danilko E. S. Puteshestviya k staroobryadtsam: videoblogi kak vizual'nyy istochnik [Travels to the Old Believers: Video Blogs as a Visual Source]. *Vestnik antropologii* [Bulletin of Anthropology], 2024, Issue 3, pp. 38–51. (In Russ.).
11. Busyreva E. V. Vospominaniya sotrudnikov KNTS RAN o Velikoy Otechestvennoy voyne [Memories of the Kola Science Center RAS employees about the Great Patriotic War]. *Trudy Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN. Seriya: Yestestvennyye i gumanitarnyye nauki* [Transactions of the Kola Science Center RAS. Series: Natural Sciences and Humanities], 2025, Issue 4(1), pp. 30–43. (In Russ.).
12. Alekseev V. V. Problema dostovernosti postanovochnykh Foto- i kinos'yemok [The problem of reliability of staged photo- and film shooting]. *Rol' izobrazitel'nykh istochnikov v informatsionnom obespechenii istoricheskoy nauki: sb. st.* [The Role of Visual Sources in Information Support of Historical Science]. Auth.-compiled by E. A. Vorontsova; ed. by A. G. Golikov. Moscow, 2019, pp. 775–786. (In Russ.).
13. Busyreva E. V. Semeynyye arkhivy kak khranilishche pamyati ob istorii roda (na primere finskikh i karel'skikh semey Murmanskoy oblasti) [Family archives as a repository of memory about the history of the family (on the example of Finnish and Karelian families of the Murmansk region)]. *Yezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric studies], 2022, Vol. 16, Issue 1, Izhevsk, Publishing center "Udmurt University", pp. 100–111. (In Russ.).

14. Razumova I. A. *Potayennoye znaniye sovremennoy russkoy sem'i. Byt. Fol'klor. Istoriya. Traditsionnaya dukhovnaya kul'tura slavyan. Sovremennyye issledovaniya* [Secret knowledge of the modern Russian family. Everyday life. Folklore. History. Traditional spiritual culture of the Slavs. Modern research]. Moscow: Indrik, 2001, 376 p. (In Russ.).
15. Suleimanova O. A. Veshch' v translyatsii semeynykh i etnicheskikh traditsiy. Gumanitarnyye issledovaniya v Kol'skom nauchnom tsentre RAN: istoriya i osnovnyye napravleniya. Pod obsh. red. I. A. Razumovoy [Thing in the transmission of family and ethnic traditions. Humanitarian research in the Kola Science Center of the Russian Academy of Sciences: history and main directions. Under the general editorship of I. A. Razumova], Apatity: Publishing House of the Kola Science Center of the Russian Academy of Sciences, 2023, pp. 395–436. (In Russ.).
16. Razumova I. A. Semeynoye nastavnichestvo [Family mentoring]. *Trudy Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN. Seriya: Yestestvennyye i gumanitarnyye nauki* [Proceedings of the Kola Science Center of the Russian Academy of Sciences. Series: Natural Sciences and Humanities], 2024, Issue 3 (2), pp. 5–19. (In Russ.).
17. Busyreva E. V. Kommemorativnyye praktiki kak vid nastavnichestva po sokhraneniyu pamyati o proshlom semeyno-rodstvennoy obshchnosti [Commemorative practices as a type of mentoring to preserve the memory of the past of a family and kinship community]. *Vestnik antropologii* [Bulletin of Anthropology], 2024, Issue 3, pp. 260–269. (In Russ.).

Информация об авторе

Е. В. Бусырева — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник.

Information about the author

E. V. Busyreva — PhD (History), Senior Research Fellow.

Статья поступила в редакцию 29.07.2025; одобрена после рецензирования 22.09.2025; принята к публикации 24.09.2025.
The article was submitted 29.07.2025; approved after reviewing 22.09.2025; accepted for publication 24.09.2025.